

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

Р. П. Малахинова

Минуло столетия с тех незабываемых дней Октября 1917 г., которые потрясли мир. Но нас по-прежнему интересует далекая и трудная эпоха первых послеоктябрьских лет. Нас волнуют дела и мысли строителей первого в мире государства рабочих и крестьян. С. М. Киров, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, Ф. Э. Дзержинский, Г. М. Кржижановский и другие многое сделали для победы социализма в нашей стране. Этот очерк посвящается Ф. Э. Дзержинскому, поставленному партией в трудном 1924 году на ответственном участке социалистического строительства.

О Ф. Э. Дзержинском у нас и за рубежом создана большая литература¹. Со страниц воспоминаний, книг, брошюр встает прекрасный образ «рыцаря революции», ставшего легендарным при жизни. В борьбе за создание пролетарской партии Польши и Литвы, в подготовке Октябрьского штурма он отдает революции все помыслы, все свои силы. В трудные для нашей страны дни Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК. Вместе с другими ленинцами он неустанно борется за чистоту и монолитность рядов партии, беспощадно громит контрреволюционные заговоры и мятежи. Как «всероссийский попечитель о детях» вошел Феликс Эдмундович в историю ликвидации детской беспризорности в нашей стране. Менее известен Ф. Э. Дзержинский как один из виднейших организаторов и руководителей хозяйственного строительства, внесший ценный вклад в развитие марксистско-ленинской экономической теории². Следует согласиться с В. И. Межлауком, что писать о работе Ф. Э. Дзержинского в области народного хозяйства — это значит писать историю народного хозяйства с момента введения новой экономической политики³. С весны 1921 г. не найдется, пожалуй, ни одной народнохозяйственной проблемы, в решении которой не принимал бы активное участие Ф. Э. Дзержинский. В разработке и реализации решений партии и правительства по вопросам политики цен, социалистической организации труда, в подготовке страны к трудной работе по строительству тяжелой индустрии Ф. Э. Дзержинский проявил огромную инициативу и настойчивость.

Строить новое общество не легче, чем завоевать право на это. В 1921 г. Россия, по образному выражению В. И. Ленина, была похожа на человека, избитого до полусмерти и едва двигающегося с помощью костылей⁴. Бедственное положение переживала промышленность. Уровень производства в 1920 г. по сравнению с 1913 г. катастрофи-

¹ Только в последние годы появились следующие работы, посвященные Ф. Э. Дзержинскому: П. Софинов. Страницы из жизни Ф. Э. Дзержинского. М. 1956; А. Ф. Хацкевич. Ф. Э. Дзержинский — пламенный борец за коммунизм. Минск. 1957; его же. Солдат великих боев. Жизнь и деятельность Ф. Э. Дзержинского. Минск. 1961 (второе, дополненное издание вышло в 1965 г.); «Воспоминания о Ф. Э. Дзержинском». М. 1962; Н. Зубов. Ф. Э. Дзержинский. Биография. М. 1963; А. А. Халецкая. Экспедиция Ф. Э. Дзержинского в Сибирь (1922 г.). Омск. 1963; С. Дзержинская. В годы великих боев. М. 1964; С. С. Хромов. По заданию Ленина. Деятельность Ф. Э. Дзержинского в Сибири. М. 1964; его же. Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности. М. 1966.

² Единственной работой, специально посвященной деятельности Ф. Э. Дзержинского на хозяйственном фронте, является ценное исследование С. С. Хромова «Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности». Отдельные стороны хозяйственной деятельности Ф. Э. Дзержинского освещаются в брошюре А. А. Халецкой «Экспедиция Ф. Э. Дзержинского в Сибирь (1922 г.)», в статьях Е. Грановского и И. Фрумкина «Из воспоминаний о Ф. Э. Дзержинском» («Социалистический труд», 1957, № 11); Э. Б. Генкиной «Об особенностях восстановления промышленности в СССР» («История СССР», 1962, № 5), Б. Н. Коновалова «Роль Ф. Э. Дзержинского в восстановлении металлопромышленности (1924—1925 гг.)» (сборник статей «Из истории рабочего класса и промышленности СССР», М. 1964), В. И. Харченко «Роль Ф. Э. Дзержинского в борьбе партии и рабочего класса с трудностями восстановления народного хозяйства в 1923—1924 гг.» («Из истории рабочего класса СССР», «Труды» Одесского гидрометеорологического института. Вып. XXX. Львов. 1963).

³ В. И. Межлаук. Ф. Э. Дзержинский в народном хозяйстве. «Экономическое обозрение», август, 1926, стр. 5.

⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 68.

чески упал. Крупная промышленность в семь раз уменьшила выпуск продукции. Из-за недостатка топлива, сырья, продовольствия в стране было закрыто 48 тыс. предприятий. Упадок и запустение царили в сельском хозяйстве. Денежная система была разрушена. В стране свирепствовал голод. Крестьяне, не получавшие от промышленности эквивалента за свои продукты, сокращали посевные площади. Возникла угроза срыва союза рабочего класса и крестьянства, союза, необходимого для победы социализма.

В условиях экономики переходного периода связь между отраслями народного хозяйства, в первую очередь между промышленностью и сельским хозяйством (при сохранении мелкого товарного производства, основанного на частной собственности) могла осуществляться только на основе товарно-денежных отношений, с помощью купли-продажи. В 1921 г. политику «военного коммунизма» сменила новая экономическая политика, сущность которой состояла в «смычке авангарда, пролетариата с широким крестьянским полем»⁵. Союз рабочих и крестьян принимал форму хозяйственного сотрудничества города и деревни. Материальной опорой связи между промышленностью и земледелием должен был стать транспорт. Но он находился на грани полной остановки. Больше половины паровозного парка страны было выведено из строя, заметно уменьшился вагонный парк. Тысячи километров железнодорожного полотна были разрушены, шпалы сгнили, рельсы износились.

Разруха на транспорте стала серьезным препятствием на пути к восстановлению народного хозяйства. На этот самый отсталый и важный тогда участок работы, где нужны были немедленные действия, партия по предложению В. И. Ленина направила Ф. Э. Дзержинского. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал, что Владимир Ильич долго присматривался, кому именно дать особые полномочия по НКПС. Нужен был человек, обладающий железной волей, пользующийся авторитетом среди рабочих. Ф. Э. Дзержинский же, по словам Владимира Ильича, не только нравился рабочим, они его глубоко любили и ценили. «А кто знал Владимира Ильича, тот понимал, сколь высоко была в его устах похвала товарищу, которого «глубоко любят» рабочие»⁶. 14 апреля 1921 г. Президиум ВЦИК назначил Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром путей сообщения, в то же время оставив его председателем ОГПУ и народным комиссаром внутренних дел. Начинается новый плодотворный этап в деятельности Дзержинского.

Хозяйственная работа в начальные годы восстановительного периода являлась, по свидетельству Г. М. Кржижановского, настоящим полем брани. У Ф. Э. Дзержинского не было ни экономического, ни технического образования. Его «университеты» окончились в 1896 г., когда он ушел из гимназии, чтобы «быть ближе к массе и самому с ней учиться»⁷. В девятнадцать лет он стал профессиональным революционером. Но Дзержинский не боялся трудностей, он умел учиться, много и напряженно трудился, чтобы овладеть необходимыми знаниями и освоить совершенно новую для него работу. И уже через два месяца после своего назначения он выступил на пленуме Госплана перед экспертами-хозяйственниками с программной речью об очередных нуждах транспорта. «С какой настроенностью встретили это назначение опытные работники ж.-д. транспорта,— вспоминал Г. М. Кржижановский,— никто не сомневался, что Феликс умеет поражать мечом революции, но сумеет ли та же рука правильно направить рычаги полусокрушенного и такого сложного транспортного аппарата? Вспоминую, как быстро рассеялись сомнения, как быстро Феликс стал подлинно центральной фигурой в шеренгах действительных борцов с транспортной разрухой, как он в краткий срок сумел заразить своей пламенной верой в неизбежные успехи пролетарского строительства на всех путях его»⁸.

Борясь за наведение революционного порядка, Ф. Э. Дзержинский прежде всего обращался к партийным организациям на транспорте, призывал повышать роль коммунистов-транспортников. Персонал железных дорог к приходу Ф. Э. Дзержинского почти вдвое превалил довоенный. Феликс Эдмундович подготовил вопрос о реорганизации управления транспорта, упрощении и удешевлении управленческого аппарата, предоставлении больших прав округам железных дорог. В. И. Ленин в записке Ф. Э. Дзержинскому 5 августа 1921 г. выразил свое согласие с новой схемой НКПС⁹. 28 августа «Положение», одобренное ВЦСПС, было утверждено ВЦИК и Совнаркомом.

В первых числах января 1922 г. Дзержинский по решению ЦК партии в качестве особо уполномоченного ВЦИК и СТО выехал в Сибирь во главе экспедиции из 40 человек. Экспедиция должна была принять чрезвычайные меры по вывозу продовольствия и семян из Сибири в Москву, Петроград и охваченные голодом районы Поволжья. Сибирский транспорт оказался в очень тяжелом состоянии; экспедиция затянута. В письме из Омска С. С. Дзержинской Феликс Эдмундович писал: «...Я должен с отчаянной энергией работать здесь, чтобы наладить дело, за которое я был и остаюсь ответственным. Адский, сизифов труд. Я должен сосредоточить всю свою силу воли, чтобы не отступить, чтобы устоять и не обмануть ожиданий Республики»¹⁰. Несмотря на огромные трудности, задачи, поставленные перед экспедицией, были выполнены.

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 322.

⁶ В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные сочинения. Т. III. М. 1963, стр. 116, 199.

⁷ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. I. М. 1957, стр. 1.

⁸ Цит. по: С. Дзержинская. Указ. соч., стр. 363.

⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 53, стр. 98—99.

¹⁰ Феликс Дзержинский. Дневник. Письма к родным. М. 1958, стр. 262.

Феликс Эдмундович считал необходимым быть там, где решался успех социалистического строительства. Он выступал перед портовыми рабочими и моряками Одессы, Николаева и Херсона, железнодорожниками Омска и Новосибирска, рабочими Харькова, Ленинграда, Волхова, Запорожья, Свердловска, Днепропетровска. 20 февраля 1922 г. он писал, что в результате сибирского опыта пришел к выводу: главная работа должна быть на местах; две трети ответственных товарищей и спецов необходимо перевести на места и «все силы бросить на фабрики, заводы и в деревню, чтобы действительно поднять производительность труда, а не работу перьев и канцелярий»¹¹.

Ф. Э. Дзержинскому был чужд принцип узкой ведомственности, он всегда ратовал за то, чтобы связать все части народного хозяйства в одно целое. В директивах бюро правлений транспорта Дзержинский писал о необходимости для транспорта найти совместные пути развития с другими отраслями народного хозяйства и в первую очередь с промышленностью¹². В 1923/24 г. было восстановлено нормальное движение по всей железнодорожной сети. XIII конференция РКП(б), состоявшаяся в январе 1924 г., отметила, что «транспорт находится в таком состоянии, когда он без особых затруднений способен удовлетворять все предъявляемые к нему... требования»¹³.

После героической работы на транспорте партия поставила Ф. Э. Дзержинского во главе ВСНХ — у руля управления всей социалистической промышленностью. При прощании с работниками НКПС Ф. Э. Дзержинский отметил, что цели транспорта и промышленности одни и те же. Эту же мысль он проводит в речи на пленуме Совета съездов государственной промышленности и торговли 23 февраля 1924 года. Ф. Э. Дзержинский наметил основные вехи предстоящей работы, выдвинув задачу всемерно использовать средства промышленности, призвал изживать ведомственную замкнутость и не забывать, «что мы восстанавливаем не только то или другое предприятие, не только ту или другую дорогу, а что мы строим новое государство»¹⁴. В заключение Ф. Э. Дзержинский сказал: «Я сейчас должен учиться делу и должен учиться этому у вас. Если я научусь, то этим я оправдаю то доверие, которое выразило мне правительство»¹⁵.

Ф. Э. Дзержинский и политика цен

К приходу в ВСНХ Ф. Э. Дзержинского во весь рост встала проблема снижения отпускных цен промышленности. Всемерное развертывание товарооборота, обеспечение пропорциональности в развитии народного хозяйства, планомерное руководство рынком со стороны государства в первую очередь зависели от политики цен, проводимой государством. Высокие цены того времени задерживали подъем народного хозяйства, покрывали бесхозяйственность в промышленности и тормозили улучшение производственной работы, снижение себестоимости и удешевление товаров. В. И. Ленин определял цену в качестве экономической категории как отношение между обменивающимися хозяйствами¹⁶. Применительно к переходному периоду такими обменивающимися хозяйствами выступали государственные и кооперативные предприятия, с одной стороны, и мелкие товаропроизводители, преимущественно крестьянские хозяйства, — с другой. Следовательно, цена выражала прежде всего отношения между двумя классами: рабочими и крестьянами.

Осенью 1923 г. налаживавшееся хозяйственное сотрудничество города и деревни было нарушено кризисом сбыта. Он явился результатом резкого разрыва в уровне цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты. Несмотря на то, что промышленность достигла только 35% довоенного уровня, изделия промышленности перестали находить сбыт. Основной причиной этого явилось несоответствие между темпами восстановления сельского хозяйства и государственной промышленности. Анализируя причины, обусловившие кризис сбыта, Ф. Э. Дзержинский отводит особое место критике самой промышленности. Государственные синдикаты, занимавшиеся сбытом, вместо того чтобы снижать издержки производства и обращения и способствовать тем самым расширению рынка, стали на путь массового повышения отпускных цен на промышленные товары ради получения больших прибылей. Политика высоких «восстановительных» цен на промышленные изделия проводилась троцкистами, пробравшимися в руководство ВСНХ и других хозяйственных органов (Пятаков и др.). При этом они исходили из антиленинской теории, согласно которой средства для восстановления и развития промышленности должны быть получены с крестьянства путем высоких промышленных цен. Троцкисты сознательно искажали решения XII съезда партии, взявшего курс на безубыточную работу промышленности.

Ф. Э. Дзержинский первый начал борьбу с теми, кто ориентировался на так называемые восстановительные цены. На долю ВСНХ выпала задача установить нарушенную смычку рабочего класса с крестьянством путем сжатия «ножниц», то есть понижения цен на промышленные товары. Первый декрет ЦИК по этому вопросу касался

¹¹ Там же, стр. 265.

¹² «Экономическая жизнь», 7.VII.1922.

¹³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Изд. 7-е, стр. 789.

¹⁴ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 2. М. 1957, стр. 6.

¹⁵ Там же, стр. 14.

¹⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 25, стр. 47.

именно снижения цен на сельскохозяйственные машины, что открывало дорогу развитию производительных сил сельского хозяйства.

С переходом к политике снижения цен заполненные промышленными изделиями склады опустели в течение одного-двух месяцев. Это свидетельствовало, что кризис сбыта не был кризисом перепроизводства. Требуя снижения цен, Ф. Э. Дзержинский призывал подходить к вопросу диалектически. «Если не подходить к вопросу вооруженными методами Маркса, то надо сложить оружие и закрыть наши фабрики,— говорил он.— Но для того, кто умеет пользоваться методами марксизма, ясно, что... удешевляя до некоторой степени искусственно, мы создадим базу для расширения производства, увеличив сбыт»¹⁷.

2 декабря 1924 г. на совещании Президиума ВСНХ СССР он высказал мысль, что не всегда себестоимость должна определять цену, в известных условиях цена может и должна определять себестоимость¹⁸. Уровень снижения себестоимости определяется той организацией труда и производства, которая существует в данное время. Но от воли организаторов промышленности, от воли рабочего класса зависит изменение этой организации. Ф. Э. Дзержинский писал, что политика снижения цен станет «могущественным орудием... которое заставит тресты, заставит заводы действительно работать лучше, приспосаблиясь к ценам»¹⁹. В Центральном партийном архиве ИМЛ сохранились написанные Феликсом Эдмундовичем тезисы на тему «Каким должен быть и что помнить и знать должен каждый хозяйственный работник Советского государства, коммунист в особенности». Ф. Э. Дзержинский пишет в них, что предприятия должны давать прибыль, что главной задачей должна стать борьба с убыточностью. «Но прибыль не должна получаться от вздувания цен — такая прибыль убыточна, так как делает изделия недоступными и сокращает сбыт. Прибыль должна быть в результате улучшения организации производства, уменьшения расходов, увеличения производительности и производства»²⁰. Эти положения актуальны и в наши дни.

Политика снижения цен оправдала себя целиком. Был создан платежеспособный рынок и восстановлена связь государственной промышленности с сельским хозяйством; оздоровилось само производство. Снижение цен вызвало рост инициативы как руководителей предприятий и трестов, так и широких рабочих масс, повлекло за собой подъем производства на более высокую ступень, улучшение его организации. Снижение себестоимости продукции как результат мобилизации внутренних ресурсов, усиления борьбы за рационализацию производства, повышения квалификации и трудовой дисциплины рабочих, осуществления режима экономии должно было стать, по мнению Ф. Э. Дзержинского, основным источником социалистического накопления. Это положение Ф. Э. Дзержинского нашло свое развитие и официальное признание в резолюции февральского (1927 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «О снижении отпускных и розничных цен», где сказано: «В нашей хозяйственной системе политика снижения цен и есть то средство, с помощью коего рабочий класс воздействует на снижение себестоимости, заставляет хозяйственные организации увеличить свою маневренность, подталкивает к рационализации производства и тем самым создает действительно здоровые источники социалистического накопления...»²¹.

Общая тенденция отпускных цен промышленности к снижению была ясна. Но для того, чтобы снижение цен дошло до потребителя, нужно было добиться снижения розничных цен. Под руководством Ф. Э. Дзержинского была разработана целая система мероприятий, направленных на снижение розничных цен. 30 октября 1925 г. в «Правде» был опубликован приказ ВСНХ, адресованный всем управлениям, отделам ВСНХ СССР, ВСНХ союзных республик, синдикатам и их отделениям, трестам и торгам, начинавшийся словами: «Вакханалии роста розничных цен должен быть положен конец». Приказ был проникнут глубокой уверенностью в том, что в «Советском государстве, где вся крупная промышленность национализирована, и от нас зависит, кому передавать наши изделия — спекулянтам или подлинным потребителям — трудящимся, можно и должно розничные цены снизить»²². Борьба за розницу означала прежде всего упорядочение товаропроизводящей сети. «Все то снижение цен, которое государство произвело на 30% в течение двух лет, съедено розницей и пошло на обогащение, с одной стороны, частного, который может успешно бороться с кооперацией, а с другой стороны, пошло на создание больших торговых аппаратов и съедено ими»²³, — писал Ф. Э. Дзержинский. В приказе отмечалось, что необходимо сконцентрировать на проблеме розничных цен внимание широких рабочих масс, профсоюзов. Ф. Э. Дзержинский понимал, что розничные цены составляют насущный интерес рабочего, ибо самым тесным образом связаны с его заработной платой. Высокие розничные цены означали падение реальной заработной платы. В речи на Пленуме ЦК ВКП(б) 20 июля

¹⁷ «Торгово-промышленная газета», 20.VII.1924.

¹⁸ «Торгово-промышленная газета», 4.XII.1924.

¹⁹ Ф. Э. Дзержинский. Очередные задачи промышленной политики. М.-Л. 1925, стр. 14.

²⁰ Цит. по: С. Дзержинская. Указ. соч., стр. 396.

²¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 348.

²² См. Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 2, стр. 169.

²³ Там же, стр. 281—282.

1926 г. Ф. Э. Дзержинский говорил: «Благодаря этим высоким розничным ценам, т. е. благодаря неупорядочению нашей торговли, заработная плата за пять месяцев реально, фактически несколько раз понижалась. Вот поэтому, вместо того, чтобы заниматься разговорами о зарплате вообще, надо заняться снижением розничных цен»²⁴.

Приказ Ф. Э. Дзержинского послужил толчком к углубленному изучению вопросов розничной торговли. Немедленно во всех синдикатах были созданы специальные совещания для выработки конкретных мер по проведению в жизнь директив председателя ВСНХ. Соответствующие мероприятия стали проводиться и по линии Наркомвнуторга. На места направлялись комиссии для изучения рыночной конъюнктуры. «Торгово-промышленная газета» почти в каждом номере печатала подборку заметок под рубрикой «Отклики на приказы тов. Дзержинского».

В условиях перехода к индустриализации правильная политика цен способствовала распределению национального дохода в интересах тяжелой индустрии. В записке члену Президиума ВСНХ СССР В. Н. Манцеву о значении государственного планирования торговли Ф. Э. Дзержинский писал: «Вчерашняя дискуссия в СТО показала, что у нас еще в области нашей торговой деятельности масса противников — прямых, как весь Госплан во главе с А. Д. Цюрупой, НКВнуторг, НКВнешторг, НКЗем (с членом СТО — Смирновым) и от случая к случаю НКФин, НКВоен...»²⁵. Выступая на апрельском Пленуме ЦК ВКП(б) 1926 г., Ф. Э. Дзержинский подверг критику платформу троцкистов, в частности Каменева (бывшего в то время народным комиссаром внутренней торговли), которые считали, что основным источником средств для индустриализации должен быть нажим на крестьянство. Апрельский Пленум ЦК указал на исключительную важность борьбы за снижение цен. Предложение Ф. Э. Дзержинского о новом снижении розничных цен на 10% было развито в постановлении СТО от 2 июля 1926 года. Речь Ф. Э. Дзержинского 20 июля 1926 г. также была посвящена критике «бессмысленной антисоветской, антирабочей программы за повышение отпускных цен» Пятакова, сводящей на нет борьбу за снижение розничных цен. Борьба за овладение рынком и его регулирование являлись осью всей многогранной деятельности Ф. Э. Дзержинского на посту председателя ВСНХ СССР.

Ф. Э. Дзержинский неоднократно поднимал вопрос о необходимости планирования товарооборота. В речи, произнесенной на заседании торговой комиссии ВСНХ, он говорил: «Нам не нужен был бы Октябрь, нам не нужно было бы вести сейчас борьбу со всеми империалистическими государствами для того, чтобы только торговать, для того, чтобы при выполнении экономических функций не иметь в виду колоссальных общих интересов государства в целом».

Большая работа Ф. Э. Дзержинского в области планирования товарооборота обеспечивала планомерное усиление социалистических элементов в народном хозяйстве. Само продвижение к социализму было неразрывно связано с борьбой за упорядочение и овладение процессом обращения. На февральском Пленуме ЦК ВКП(б) (1927 г.), состоявшемся уже после смерти Ф. Э. Дзержинского, отмечалось, что 1926 год, явившись лучшим подтверждением правильности экономической политики партии, завершился победой на труднейших участках. Именно здесь вел свою борьбу Ф. Э. Дзержинский. В постановлении Пленума отмечалось, что в стране упорядочились хлебозаготовки, установились твердые цены на хлеб, наметилось увеличение экспорта, сохранилась устойчивость валюты, не только была устранена опасность снижения реальной зарплаты, но и произошло некоторое повышение ее, уменьшился удельный вес частного капитала и размеры его накопления.

В борьбе за повышение производительности труда

С самого начала работы в ВСНХ Ф. Э. Дзержинский много занимался вопросами производительности труда и заработной платы. Руководствуясь известным положением В. И. Ленина о том, что производительность труда — это в конечном счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя, Ф. Э. Дзержинский конкретизировал ленинскую постановку данного вопроса.

Неудовлетворительное положение с ростом производительности труда с особой силой проявилось летом 1924 года. Выступая 2 июня на пленуме ВЦСПС, Ф. Э. Дзержинский подчеркнул, что при сохранении низкого уровня производительности труда «мы не получим базы ни для роста зарплат, ни для снижения цен»²⁶.

Он показал ошибочность данных об уровне производительности труда в промышленности, которые базировались на так называемых цифрах И. Рейнгольда. В газете «Экономическая жизнь» от 1 июня 1924 г. была помещена статья И. Рейнгольда, где приводились данные, из которых вытекало, что заработная плата в промышленности в среднем якобы достигла 65%, а производительность труда — 75% довоенного уровня. Эти же цифры были оглашены в отчете секретаря ВЦСПС А. И. Догалова на пленуме ВЦСПС. Ф. Э. Дзержинский был единственным, кто опротестовал эти цифры. В аппарате ВСНХ работало в то время много известных экономистов, существовал отдел экономики труда, но никому не пришло в голову проверить правильность данных

²⁴ Там же, стр. 349.

²⁵ «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 82.

²⁶ «Торгово-промышленная газета», 4.VI.1924.

И. Рейнгольда. 4 июня на совещании по вопросам учета и статистики Ф. Э. Дзержинский усомнился в «ценности этих данных» и в связи с этим поставил вопрос о содержании учета и упорядочении статистической отчетности²⁷. Он собрал данные по отдельным заводам. Эти данные показали картину низкой производительности труда.

Дзержинский критиковал работу ученых и статистических органов, занимавшихся выведением «средних» цифр для всей промышленности, которые не имели ничего общего с действительным положением дел. Он указывал на большую опасность этих «благополучных» данных. «Вопрос играл для меня тем большее значение, что от неправильного учета нашей производительности зависела вся наша политика, вся наша деятельность; если этими неверными цифрами ориентироваться в нашей реальной политике, то мы должны будем прийти к неминуемой катастрофе...»²⁸. Он посылает на крупные фабрики и заводы около 20 комиссий в составе наиболее опытных хозяйственников и профсоюзных работников, чтобы выявить действительное состояние производительности труда и разработать мероприятия, опирающиеся не на средние величины, а на анализ каждого конкретного случая. Материалы этих комиссий полностью подтвердили точку зрения Ф. Э. Дзержинского по вопросу об уровне производительности труда.

18 июля при ВСНХ состоялось совещание хозяйственников, работников ВСНХ и ВЦСПС для обсуждения доклада А. М. Гинзбурга «О производительности труда и мерах ее повышения», созванное по инициативе Дзержинского и проходившее под его председательством. Совещание избрало комиссию для выработки практических мероприятий по повышению производительности труда. Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся в августе 1924 г., в своих решениях подчеркнул, что увеличение производительности труда должно стать лозунгом дня. «ЦК предлагает всем организациям партии организовать целый ряд длительных кампаний, которые должны закрепить в сознании всего рабочего класса необходимость постоянной, неослабевающей работы по поднятию производительности труда, расширению и удешевлению производства»²⁹.

Ф. Э. Дзержинский становится одним из инициаторов кампании за повышение производительности труда, охватившей широкие рабочие массы. Под его руководством проходила работа Постоянного совещания по поднятию производительности труда. Практическая работа в этой области пошла в двух направлениях: по линии максимального использования как оборудования, так и рабочей силы, полнейшей загрузки рабочего дня и по линии улучшения техники и рационализации производства. В условиях 1924 г., естественно, преобладало первое направление. Феликс Эдмундович мотивировал это тем, что на первом этапе надо улучшать организацию труда и производства на существующей технической и финансовой основе, которая в процессе этого улучшения и сама будет расширяться и укрепляться.

В 1924 г. получила широкое распространение точка зрения, сводившая понятие производительности труда к индивидуальной интенсивности труда рабочего. В частности, ее придерживался секретарь ВЦСПС А. И. Догадов в своем докладе на августовском Пленуме ЦК РКП(б) (1924 г.). Ф. Э. Дзержинский выступил против попыток подменить многогранную проблему производительности труда частным вопросом о личной интенсивности труда.

Главное внимание в деле повышения производительности труда должно быть направлено в условия Советского государства на улучшение техники и организации производства, повышение квалификации труда, улучшение его качества путем применения научных приемов работы, экономящих затраты живого труда. Ф. Э. Дзержинский оспаривал утверждение о том, что в нашей промышленности уже достигнут предел в повышении интенсивности труда. Он обращал внимание на чрезвычайно низкий ее уровень. «Указание на то, что за границей — капиталистический строй, а у нас — советский, не может быть в пользу нашей низкой интенсивности. Ибо наш труд должен восстановить хозяйство и мощь Советского государства, т. е. самих же рабочих и крестьян, а не капиталистов...»³⁰, — подчеркивал он. Достижение более высокой интенсивности труда Ф. Э. Дзержинский связывал с лучшей организацией трудового процесса. Резервы для этого были большие. Частые простои, всевозможные отлучки с производства по общественным и бытовым нуждам, несвоевременное начало и окончание трудового дня, явные нарушения трудовой дисциплины — все это приводило к тому, что существовавший в стране самый короткий в мире — восьмичасовой — рабочий день использовался далеко не в полной мере. «Мы отвоевали 8-часовой рабочий день, — говорил Ф. Э. Дзержинский, — и мы требуем, чтобы именно этот 8-часовой рабочий день, с нормальным физическим расходом энергии, был рабочим днем — не больше и не меньше»³¹.

В связи с проблемой интенсивности и производительности труда Ф. Э. Дзержинский затрагивает и вопрос об изменении норм выработки. Означает ли увеличение норм выработки увеличение личной интенсивности труда? Конечно, нет, если изменение

²⁷ «Торгово-промышленная газета», 7.VI.1924.

²⁸ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 2, стр. 31—32.

²⁹ «КНСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 903.

³⁰ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 2, стр. 59—60.

³¹ Там же, стр. 40.

норм выработки связано с повышением производительности труда вследствие внедрения технического усовершенствований, улучшения в организации производства. В этом случае производительность труда увеличивается без затраты рабочего времени, которое требуется на производство данного изделия», — говорил он на Всесоюзном съезде работников тарифно-нормировочных бюро и отделов труда и ТНБ (тарифно-нормировочных бюро. — Р. М.) является борьба за уменьшение прежде всего того рабочего времени, которое требуется на производство данного изделия», — говорил он на Всесоюзном съезде работников тарифно-нормировочных бюро и отделов труда текстильной промышленности³². Он обосновывал необходимость снижения расценок при повышении производительности труда. Он указывал, что рост производительности труда должен вести к систематическому сокращению доли зарплаты в себестоимости изделий. «Вся наша задача должна заключаться именно в том, чтобы заработная плата в месяц увеличилась, а заработная плата на единицу изделий уменьшалась. Это наш лозунг»³³, — писал он. Однако добиться повышения производительности труда, используя довоенное оборудование, было невозможно. Поэтому на втором этапе кампании за повышение производительности труда, в 1925 г., со всей остротой встала задача обновить основные фонды промышленности. Ф. Э. Дзержинский отмечал: «Только путем рационализации, только путем улучшения технического оборудования наших фабрик и заводов мы можем дать возможность рабочему действительно в значительных размерах поднять свою производительность»³⁴.

Организуя борьбу рабочего класса за неуклонный рост производительности труда, Ф. Э. Дзержинский руководствовался ленинским положением, что подъем производительности труда требует прежде всего обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности. Он отмечал при этом, что наше государство находится в выгодных условиях, ибо нет ни одной страны в мире, у которой были бы такие огромные естественные богатства, как у нас, и что разработка этих естественных ресурсов с помощью новейшей техники приведет к невиданному прогрессу производительных сил.

Придавая первостепенное значение техническому прогрессу, Ф. Э. Дзержинский указывал в связи с этим на значение развития науки как фактора, способствующего росту производительности труда. Еще в начале 1924 г. он ставил задачу «усилить спайку науки и промышленности»³⁵. Выступая с докладом на XIV партконференции, Дзержинский развивал идеи Ленина, подчеркивая, что «без поддержки науки, которая именно имеет целью поднять нашу промышленность и подвести научную базу под производственные процессы, мы без этого не сможем выполнить той задачи по поднятию производительности труда, которая перед нами поставлена...»³⁶.

Но техника без людей мертва. Поэтому Ф. Э. Дзержинский в ответственных выступлениях всегда особо останавливался на подготовке квалифицированных работников социалистического производства, считая это одним из основных направлений борьбы за неуклонное повышение производительности труда.

К числу факторов роста производительности общественного труда Ф. Э. Дзержинский относил сокращение административно-управленческого аппарата. Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что в стране пролетарской никоим образом нельзя допустить, чтобы продукт производился в огромной армии производственных рабочих и пожирался армией вспомогательных рабочих и служебного персонала³⁷. Особое внимание обращал Ф. Э. Дзержинский на непомерно раздутые штаты и бюрократию в управленческом, торговом и кооперативном аппаратах. Он много размышлял над тем, как упростить, удешевить управленческий аппарат, придать ему гибкость, четкость, оперативность, чтобы все сотрудники несли ответственность за вверенное им дело. Подробно и образно говорил Феликс Эдмундович о бумажном потоке, «в котором мы тонем». В речи на I Всесоюзном съезде отделов экономики труда и тарифно-нормировочных бюро 7 июля 1926 г. в качестве примера волокиты в управленческом аппарате он привел случай с запросом в Резинотрест его Саратовского отделения. Этот запрос в правлении Резинотреста прошел через 32 человека, прежде чем на него был послан ответ. Когда этот случай стали рассматривать, то выяснилось, что достаточно было только пяти человек, считая курьера и экспедицию, чтобы эта бумага получила ответ, а над ней работали 32 человека и в двух местах заводились дела. «Или возьмите доклады, которые мной формально подписываются, — казалось бы, не может быть на свете более умного и всезнающего человека, чем Дзержинский. Он пишет доклады о спичках, о золоте, о недрах, он пишет абсолютно обо всем... А это ведь и есть выражение нашей бюрократической, никуда не годной системы, ибо тот, кто фактически работает, кто прорабатывает вопрос, его не видно нигде, он скрыт»³⁸, — с горечью говорил Феликс Эдмундович. 9 июня 1926 г. Ф. Э. Дзержинский созвал совещание ответственных работни-

³² «Торгово-промышленная газета», 22.X.1925.

³³ «Торгово-промышленная газета», 20.VII.1924.

³⁴ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 2, стр. 156.

³⁵ «Торгово-промышленная газета», 6.II.1924.

³⁶ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 2, стр. 96.

³⁷ См. там же, стр. 20.

³⁸ Там же, стр. 325.

ков ВСНХ СССР, где предлагал покончить с «организационным фетишизмом», заменить систему централизованной ответственности (когда за все отвечает и все подписывает руководитель учреждения) ответственностью тех, кто хорошо знает то или иное дело. Это должно было привести к устранению излишних бюрократических звеньев и ненужной переписки. Ф. Э. Дзержинский осуждал бесконечные комиссии, совещания, прикрывающие волокиту и снижающие персональную ответственность людей. «Согласование вопросов,— говорил Феликс Эдмундович,— превращается у нас часто в карикатуру; открываются прения, прёт, в то время как наперед можно сказать, какое будет решение»³⁹. Под руководством Ф. Э. Дзержинского был подготовлен и представлен в правительство проект реорганизации центрального аппарата ВСНХ, которая была проведена уже после его смерти.

Ценный вклад внес Ф. Э. Дзержинский в разработку вопроса о соотношении между ростом производительности труда и движением заработной платы. Глубоко понимая основной курс партии по дальнейшему развитию промышленности, он подчеркивал, что в развитии социалистической экономики рост производительности труда должен опережать рост заработной платы. К началу 1924 г. в стране наблюдалась обратная картина. В то время как заработная плата поднялась с октября 1922 г. по январь 1924 г. в среднем на 90%, дневная выработка выросла лишь на 23,3%⁴⁰. В этих условиях, говорил Ф. Э. Дзержинский, кривая заработной платы должна временно остановиться на том же уровне, а кривая производительности труда должна пойти вверх. Только тогда мы создадим объективную возможность для того, чтобы линия заработной платы и дальше повышалась⁴¹.

Отставание темпов роста производительности труда от уровня заработной платы было чревато большими опасностями для возрождавшейся советской промышленности, так как оно тормозило дальнейшее повышение зарплат, приводило к перебоям с ее выплатой, к увеличению задолженности промышленности по соистраху и другим взносам на нужды трудящихся. Все это, естественно, вызвало беспокойство и недовольство рабочих, жизненный уровень которых был все еще низок. Вместе с тем опережающий рост заработной платы снижал материальную заинтересованность самих рабочих в подъеме производительности труда, вел в условиях быстрого роста численности рабочего класса к ослаблению трудовой дисциплины, усиливал финансовые трудности промышленности. В результате того, что дневная выработка стояла на месте, а зарплата благодаря неуклонному повышению тарифных ставок значительно выросла, затраты на заработную плату на единицу продукции увеличились, что мешало снижению себестоимости. До 1923 г., отмечал Ф. Э. Дзержинский, мы могли мириться с тем, что заработная плата резко росла, а производительность труда сравнительно отставала. Это объяснялось тем, что зарплата была невысокой. «Когда рабочему жить нечем, то ясно, что даже при низкой производительности труда он должен прежде всего сам себя восстановить. Но это положение не может продолжаться вечно, ибо тогда гибель производству»⁴².

На попытки руководителей некоторых профессиональных союзов обвинить ВСНХ в том, что он задерживает «естественный» рост заработной платы и даже стремится искусственно ее понизить⁴³, Ф. Э. Дзержинский отвечал: «...если мы зарплату не будем увеличивать, мы не будем существовать как Советская власть, ибо все растущие потребности у рабочих являются одним из основных факторов развития пролетарской культуры и нашей власти. А раз потребности возрастают, они должны находить свое удовлетворение, тем более, что орудия производства и все ценности и средства в наших руках, в руках рабочего класса»⁴⁴. Чтобы сохранить за собой власть и руководство промышленностью, говорил он, надо так организовать промышленность, чтобы она дала базу для увеличения зарплат, и не только для нее, но и для расширения промышленности. Ф. Э. Дзержинский понимал, что при отставании производительности труда не только исчезает возможность дальнейшего повышения заработной платы, но будет поставлено под удар даже сохранение ее на том реальном уровне, на котором она находилась⁴⁵. Тогда же, в 1924 г., Ф. Э. Дзержинский выдвинул важный вопрос об установлении правильного соотношения в заработной плате между отраслями тяжелой и легкой промышленности. Он призывал покончить с таким положением, когда рабочие ведущих отраслей, являющихся основой Советской власти, находятся в самом неблагоприятном положении в отношении оплаты их труда.

Основные политики заработной платы в СССР были разработаны августовским Пленумом ЦК РКП(б) 1924 г. и получили отражение в постановлении «О политике заработной платы». Пленум указал, что более быстрый рост зарплат в 1923—1924 гг. был закономерен. Это было необходимо для обеспечения потребностей рабочего, а

³⁹ Там же, стр. 336.

⁴⁰ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 96.

⁴¹ См. Ф. Э. Дзержинский. Речи и статьи по вопросам производительности труда. М. 1924, стр. 31.

⁴² Там же.

⁴³ «Экономическая жизнь», 15.VI.1924.

⁴⁴ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 2, стр. 41.

⁴⁵ «Экономическая жизнь», 2.VIII.1924.

также для быстрого и решительного поднятия производительности труда в дальнейшем. Однако длительное состояние такого соотношения между ростом зарплаты и производительности труда, говорилось в решении Пленума, угрожает интересам промышленности и государства. В постановлении Пленума указывалось: «Важнейшей проблемой в области политики зарплаты считать вопрос о дальнейшем поднятии как личной, так и общей производительности труда»⁴⁶. Пленум постановил приостановить повышение зарплаты в отраслях легкой индустрии и вести курс на повышение номинала заработной платы в отстававших в этом отношении отраслях тяжелой промышленности.

В борьбе за успех социалистического строительства Феликс Эдмундович придавал огромное значение развитию творческой активности масс. Он писал: «Без доброй воли, без решительной воли рабочего класса, тех рабочих, которые работают на фабрике, мы не сможем разрешить задач, которые ставим перед собой»⁴⁷. Он требовал установления прочной связи хозяйственников, работников профсоюзов с рабочими через производственные совещания⁴⁸. Он ставил перед ними задачу искоренить до конца формализм в отношении к рабочему, вызвать к жизни активность рабочих масс, добиться, чтобы они полностью понимали задачи, стоящие перед производством.

Феликс Эдмундович не считал возможным в своих выступлениях перед рабочими замалчивать те или иные трудности, неизбежно возникающие в ходе социалистического строительства. Большевикская правдивость, чувство партийной ответственности всегда отличали его. Это располагало к нему людей. Он не боялся говорить рабочим о том, что необходимо увеличить нормы выработки, что государство в данный период не может увеличить им зарплату, что рационализация производства вызовет временное сокращение численности рабочих в той или иной отрасли. Г. М. Кржижановский вспоминал, что однажды предупреждал Феликса Эдмундовича относительно «некоторого риска перенапрягать идеалистическую самоотверженность пролетариата», на что тот ему ответил: «Я помню мои молодые годы. Я был массовым агитатором. Я помню, как эти массы жертвовали всем, идя под расстрелы, как рабочие готовы были всем жертвовать, как их беспросветная жизнь приобретала красочность и радость именно благодаря идее, т. е. идеализму, не философскому, а рабочему»⁴⁹.

В борьбе за повышение производительности труда Ф. Э. Дзержинский большое значение придавал творчеству рабочих. Им было написано специальное письмо-циркуляр о рабочем изобретательстве, где он поднимал вопрос о помощи рабочему-изобретателю и о необходимости поощрять изобретателей и рационализаторов. «Работая над усовершенствованием труда, рабочий знает в настоящее время, что он работает не для усиления превосходства своего классового врага — капиталиста, что он не дает ему новых средств для усиления эксплуатации и угнетения рабочих,— писал Ф. Э. Дзержинский,— но, наоборот, дает *своему* же государству, *своему* же классу возможность повысить производительность труда, увеличить сумму производимых богатств, облегчить тяжелый труд, улучшить положение трудящихся»⁵⁰.

В результате героических усилий рабочего класса и его партии к концу восстановительного периода заметно увеличилась производительность труда, улучшилась работа промышленности. Оценивая трудовой подъем рабочих, Ф. Э. Дзержинский говорил: «Этот героизм в области хозяйственной ничем не отличается от героизма, который рабочие и крестьяне проявили на военном фронте. Так называемая кампания за поднятие производительности труда и есть выражение того несывающегося героизма, который проявил рабочий класс, чтобы сделать нашу промышленность источником развития всего народного хозяйства»⁵¹.

Курс на индустриализацию

В 1925—1926 г. задача восстановления народного хозяйства в основном была решена. Но достижение довоенного уровня не являлось конечной целью Советского правительства. Несмотря на господствующее положение социалистического сектора в промышленности, экономика СССР продолжала оставаться многоукладной. В. И. Ленин указывал, что «без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме вообще, и тем менее может быть речь о нем по отношению к стране крестьянской...»⁵². После завершения восстановительного периода со всей остротой встал вопрос о перспективах развития народного хозяйства СССР.

Ленинский курс на социалистическую индустриализацию был провозглашен на XIV съезде ВКП(б). Он был закономерным для подавляющей части членов партии и для большинства ее руководящих деятелей, среди которых был и Ф. Э. Дзержинский. Партия и прежде считала индустриализацию страны необходимым условием построения социализма в СССР. Но только теперь этот вопрос был поставлен уже не в теоре-

⁴⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 904.

⁴⁷ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 2, стр. 328.

⁴⁸ «Торгово-промышленная газета», 9.V.1926.

⁴⁹ Г. М. Кржижановский. Соч., Т. III. М.-Л. 1936, стр. 150.

⁵⁰ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 2, стр. 70.

⁵¹ Там же, стр. 118.

⁵² В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 305—306.

тической плоскости, а «как конкретное определенное задание всей текущей хозяйственной деятельности»⁵³. В докладе на XIV партийной конференции Феликс Эдмундович предлагал рассматривать проблемы развития металлургической промышленности как основу социалистической индустриализации в недалеком будущем. Анализируя состояние отдельных отраслей народного хозяйства, Ф. Э. Дзержинский показал невозможность их дальнейшего роста без подъема тяжелой промышленности, и прежде всего металлургии. Феликс Эдмундович был хорошо знаком с состоянием дел в металлопромышленности. С марта 1924 г. он руководил Высшей правительственной комиссией по металлопромышленности и одновременно был председателем правления Главного управления металлической промышленности (Главметалл). Главметалл проделал большую работу по изучению емкости рынка, в частности провел обследование потребностей в металле 48 губерний. На конференции Ф. Э. Дзержинский привел данные, свидетельствующие о том, что большинство обследованных губерний совершенно не имело нужного им металла. Прделанная работа по определению связи промышленности с широчайшими потребностями всего народного хозяйства позволила Ф. Э. Дзержинскому поставить вопрос о расширении программы металлопромышленности на 1924/25 хозяйственный год. Он предлагал признать первоочередной задачей разработку еще в этом году трехлетнего плана постройки новых заводов металлопромышленности, «подводящей базу под все остальные отрасли не только промышленности, но и остального хозяйства»⁵⁴. «Если у нас не будет оборудованных по последнему слову науки машиностроительных заводов и станков и не будет достаточного количества чугуна, то все проекты могут повиснуть в воздухе и остаться только «проектами», — писал Ф. Э. Дзержинский. Только металл даст возможность «крепко держать октябрьские завоевания... и поднять производительные силы, которые кроются в недрах земли»⁵⁵. В прениях по докладу Ф. Э. Дзержинского не было высказано возражений против такой постановки вопроса о металлопромышленности. XIV конференция РКП(б) одобрила все основные положения доклада.

Вопросы, поставленные на XIV партконференции, Ф. Э. Дзержинский развивал и обосновывал в последующих выступлениях. В мае 1925 г. на III Всесоюзном съезде Советов он сделал обстоятельный доклад «Положение промышленности СССР». К этому времени советская промышленность вплотную подошла к стопроцентному использованию оборудования, оставшегося в наследство от царской России. За годы войны и в первые годы нэпа произошло сокращение основных производственных фондов промышленности. Процесс воспроизводства основного капитала был нарушен: в течение 10 лет амортизация основного капитала не производилась. В президиуме ВСНХ велась длительная дискуссия по вопросу об оценке основного капитала. В одной из служебных записок в редакцию «Торгово-промышленной газеты» Ф. Э. Дзержинский писал: «...Оценка основного капитала у нас фиктивна — значительно преуменьшена... Необходима переоценка основного капитала и увеличение амортизационных отчислений — конечно, без повышения цен, а за счет искусственной прибыли, всемерной экономии и рационализации в производстве»⁵⁶. В результате повышения норм амортизации было обеспечено простое воспроизводство основных фондов промышленности без дополнительных вложений средств извне и создана база для расширения промышленности.

С 1925 г. на первый план выступает вопрос о создании новых промышленных предприятий и капитальной реконструкции существующих. В центре внимания ВСНХ находится работа по реконструкции основных фондов государственной промышленности. На заседании президиума ВСНХ 14 января 1925 г. под председательством Ф. Э. Дзержинского было решено организовать Особое совещание при президиуме ВСНХ СССР для разработки перспективного плана восстановления и расширения основного капитала промышленности. Эту разработку Совещание (ОСВОК) должно было произвести по двум направлениям: в отношении основных отраслей промышленности и экономических районов страны.

Феликс Эдмундович был одним из первых, кто поставил вопрос о природе социалистического накопления. ЦК партии и лично В. И. Ленин на основе дальнейшего творческого развития марксистской экономической теории раскрыли новые, соответствующие природе советского строя пути и методы накопления средств для финансирования тяжелой индустрии, обосновали возможность проведения индустриализации страны своими силами.

Руководствуясь ленинскими положениями, Ф. Э. Дзержинский рассматривал социалистическое накопление как результат труда освобожденных от эксплуатации рабочих и крестьян. Кроме накоплений внутри обобществленной промышленности, Ф. Э. Дзержинский указывал на накопления других отраслей народного хозяйства, а также на такой немаловажный источник, как мобилизация для целей социалистической индустриализации сбережений населения путем выпуска внутренних займов и развития деятельности сберегательных касс. Увеличение внутрипромышленных накоплений находится в прямой зависимости от повышения производительности труда, снижения

⁵³ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 2, стр. 287.

⁵⁴ Там же, стр. 102.

⁵⁵ Там же, стр. 102, 111.

⁵⁶ «Торгово-промышленная газета», 23.VII.1926.

себестоимости продукции. В связи с этим Ф. Э. Дзержинского интересовал вопрос всемерной рационализации производства, проблема технического и организационного улучшения хозяйства. По инициативе Феликса Эдмундовича в рамках ВСНХ был организован особый отдел рационализации, на который возлагалась разработка вопросов специализации производства, постановка проблем разделения труда. Ф. Э. Дзержинский внимательно относился к новым производствам в машиностроении (тракторостроение, химическая промышленность, текстильное машиностроение), следил за их успехами⁵⁷.

Проблема социалистического накопления была теснейшим образом связана с самой беспощадной борьбой с бесхозяйственностью и расточительностью. Помня наказ В. И. Ленина «ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии»⁵⁸, Ф. Э. Дзержинский выступил в ВСНХ инициатором кампании за режим экономии. Он считал, что «это вопрос не ведомственный, а общеполитический и общехозяйственный»⁵⁹, и просил назначить его «диктатором по «режиму экономии»⁶⁰. Главными линиями борьбы, по мнению Феликса Эдмундовича, должны явиться улучшение и рационализация производства, борьба с растрачиванием материалов, топлива, труда непосредственно на производстве. Снижение накладных расходов, ускорение оборачиваемости средств, бережливость должны были стать руководящей директивой в работе каждого хозяйственника и всей промышленности в целом. Недопустимым было такое положение, когда ценности, не используемые в данное или ближайшее время, лежали где-нибудь мертвым грузом, тогда как в них нуждается другое предприятие. «Наши тресты,— писал Дзержинский,— часто забывают, что если они имеют свободные средства, то средства эти не являются свободными для всей промышленности, взятой в целом»⁶¹. Реализация так называемых неликвидных фондов давала возможность в ряде случаев облегчить товарный голод, а вырванные средства использовать для долгосрочного кредитования промышленности.

Проведение в жизнь программы социалистической индустриализации проходило в условиях обострившейся классовой и внутривнутрипартийной борьбы. Троцкисты, Зиновьевы и другие оппозиционеры усилили свою подрывную, антипартийную работу, выступив против установки партии на победу социализма в СССР, против курса на социалистическую индустриализацию, XIV партийная конференция осудила меньшевистскую теорию перманентной революции Троцкого, противопоставив ей ленинское положение о том, что в нашей стране есть все необходимое для построения полного социалистического общества. Большевистско-троцкистскую точку зрения о невозможности построения социализма в одной стране разделяла и «новая оппозиция» во главе с Зиновьевым и Каменевым, появившаяся в период между XIII и XIV партийными съездами. Еще накануне XIV партийной конференции на одном из заседаний Политбюро Зиновьев и Каменев категорически отрицали возможность построения социализма в нашей стране вследствие ее технической, хозяйственной и культурной отсталости. На самой конференции они, однако, не выступили. Но осенью 1925 г. в книге «Ленинизм» Зиновьев заявил, что имея возможность строить социализм в рамках одной страны, Советский Союз не может собственными силами добиться «осуществления социалистического строя, социалистического общества». В книге «Важнейшие черты современного периода» Зиновьев писал, что в лучшем случае можно удерживать «подступы» к социализму (государственную власть, национализированную промышленность, национализированную землю и т. п.), чтобы в момент нового подъема международной революции начать строительство социализма в настоящем смысле этого слова. «Новая оппозиция» разделяла идейные позиции троцкистов. Делегаты XIV съезда дали единодушный отпор оппозиции. Феликс Эдмундович Дзержинский был одним из тех, кто наиболее резко выступал против оппозиционеров. Их поведение на съезде он расценивал как измену интересам партии.

Потерпев поражение на съезде, участники оппозиции не сложили оружия. Новая оппозиция сделала попытку поднять против съезда первичные и районные партийные организации Ленинграда, используя, в частности, «Ленинградскую правду». 28 декабря 1925 г. был созван экстренный Пленум ЦК, на котором были определены меры по изменению и улучшению состава редакции «Ленинградской правды». Зиновьев, Троцкий, выступив на Пленуме, заявили, что решения съезда и Пленума нарушают устав и партийную демократию. Пленум дал решительный отпор оппозиции. Выступая на Пленуме, Ф. Э. Дзержинский сказал: «Я думаю, что Зиновьев абсолютно не прав. Никакая партийная демократия не может быть направлена на то, чтобы обеспечить восстание, если можно так выразиться, против решений партийного съезда. ...Партийный устав и наша партийная демократия зиждутся только исключительно на единстве партии»⁶². Единство партии было свято для Феликса Эдмундовича.

⁵⁷ «Торгово-промышленная газета», 18.IV.1925.

⁵⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 405.

⁵⁹ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 2, стр. 258.

⁶⁰ Цит. по: Г. В. Куйбышева, О. А. Лежава и др. Валерян Владимирович Куйбышев. Биография. М. 1966, стр. 232.

⁶¹ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 2, стр. 273.

⁶² Там же, стр. 233.

Встретив решительный отпор партии, оппозиционеры пошли на объединение с троцкистами. Первый серьезный шаг к сколачиванию троцкистско-зиновьевского блока был сделан оппозицией на апрельском Пленуме ЦК (1926 г.), фактически явившемся продолжением съезда, так как на нем обсуждались важнейшие хозяйственные вопросы, связанные с социалистической индустриализацией. Лидеры оппозиции выступали в качестве «сверхиндустриализаторов». Они заявляли, что та политика, которую проводила партия, не обеспечивала максимально возможного темпа индустриализации, а также максимального социалистического накопления. Оппозиция предлагала повысить цены на промышленные изделия, увеличить налоги на крестьян, изъять средства из государственно-кооперативной торговли и передать их в промышленность.

Политику партии на укрепление союза с середняком «новая оппозиция» объявила кулацкой политикой. Члены Пленума дали достойный отпор оппозиционерам и разоблачили их истинные цели. Так Ф. Э. Дзержинский показал, что оппозиция извращала ленинскую линию на укрепление смычки рабочего класса и крестьянства. «Если послушать вас, Каменев и Троцкий, то у вас как будто тут нет союза рабочих и крестьян, вы не видите этого союза, как основу Советской власти, при диктатуре пролетариата, который сознательно ведет страну к определенной цели, к социализму»⁶³. «Если вы скажете, что диктатура рабочего класса — за счет крестьян, то теряется та связь и основа, на которой рабочий класс провел Октябрьскую революцию, и будет разрушена та материальная база, на которой существует и в настоящее время наш строй»⁶⁴. Ф. Э. Дзержинский обратил внимание участников Пленума на факт совместного выступления Каменева и Троцкого. «В тех речах, с которыми здесь выступали Каменев и Троцкий, совершенно ясно и определенно нащупывалась почва для создания новой платформы, которая приближалась бы к замене не так давно выдвинутого лозунга «лицом к деревне» лозунгом «кулаком к деревне»...— страстно говорил Ф. Э. Дзержинский.— Мне кажется, что у Троцкого и Каменева идет вопрос не об индустриализации страны, не о том, откуда найти средства для усиления основного капитала нашей промышленности, а о том, каким образом сколотить кой-какой основной капитал для их политических целей, для политических комбинаций»⁶⁵.

Дзержинский опроверг тезис Троцкого о том, что партия до 1926 г. была «антииндустриальной». Для того, чтобы развивать промышленность, необходим определенный уровень развития сельского хозяйства, который создает рыночные, сырьевые и продовольственные предпосылки для развития индустрии. Троцкисты утверждали, что политика снижения цен на промышленные товары была направлена против промышленности, в то время как она была единственно верным шагом для того, чтобы ее восстановить. Индустриализация страны может быть проведена лишь в том случае, если она будет опираться на улучшение материального положения трудового крестьянства. Ф. Э. Дзержинский беспощадно высмеял тех «архилевых» оппозиционеров, которые приходили в ужас при одном слове «обогащение деревни», «благосостояние деревни». «Нельзя индустриализоваться, если говорить со страхом о благосостоянии деревни»⁶⁶, — подчеркивал он. Каменев пытался при помощи недостоверных данных нарисовать картину громадных размеров частнокапиталистического накопления. Феликс Эдмундович с цифрами в руках показал полную несостоятельность подобных утверждений. Последняя речь Феликса Эдмундовича 20 июля 1926 г. также была посвящена задачам хозяйственного строительства и разгрому платформы троцкистско-зиновьевского блока.

Успехи социалистической индустриализации неопровержимо доказали правоту линии партии, которая вела беспощадную борьбу против всего, что было чуждо и враждебно марксизму, интересам трудящихся. Существенный вклад в дело идейного разгрома троцкистско-зиновьевского блока внес Ф. Э. Дзержинский.

Вся практическая работа Феликса Эдмундовича на посту Председателя ВСНХ была подчинена проведению ленинской линии в экономической политике; она опиралась на решения партии, на могучее движение рабочего класса, проводившего эти решения в жизнь, и поэтому оставила глубокий след в истории социалистического строительства в СССР.

⁶³ Там же, стр. 261.

⁶⁴ Там же, стр. 319.

⁶⁵ Там же, стр. 259—260.

⁶⁶ Там же, стр. 349.